

МАРИЯ КАЗАНЦЕВА

ЧЕРТОГ БЕЛОЙ НОЧИ

ЦИКЛ «ТЕНИ СВЕТА»

КНИГА I

МОСКВА
2022

ПРОЛОГ

Посреди мертвой пустыни лента Млечного Пути поднимается над темными очертаниями высоких ярдангов и разделяет сверкающий небосвод над моей головой. Мне нельзя открывать свое имя, но ровно половину жизни я охраняю скрытый Переход на границе Маар'анта — мира, о котором знаю только по рассказам.

Я мог бы называть этот мир домом, как называл отец, если бы у меня хватило сил оказаться по другую сторону Перехода. Но он закрыт и для меня, потому что я родился среди людей и должен держать свое происхождение в тайне... Если же дезертир с другой стороны попытается нарушить границу, то мне придется его убить: пути нашего мира для него закрыты.

Маар'ант. Отец раньше часто рассказывал о нем, но теперь времена изменились. По моей вине баланс, который мы с братьями хранили, стал хрупким. Пока мы смотрели на свет звезд вблизи Перехода, ожидая угрозы с другой стороны, опасность зародилась в тених этого мира. И теперь на плечи людей может лечь более тяжкая задача, чем охрана призрачного рубежа посреди пустыни Деште-Лут.

Я родился одним из последних, поэтому только раз слышал запретную часть истории Пространства, которая тысячелетиями хранилась в тайне. Мне было непросто сосредоточиться на длинном рассказе отца, ведь все началось так давно, что он и сам с трудом вспоминал об этом... Но когда речь зашла о возникновении трех магических чертогов, я уже ловил каждое слово. Проникнутый древним духом Чертог Асуры, несокрушимый Чертог Грома и таинственный Чертог Ночи — они появились всего несколько веков назад, но сразу объединили людей, одаренных силой магии, и заложили основу нового мира.

Асура — самая старая из трех столиц — хранит в своем древнем названии жизненную силу, заключенную в магии. Скрытая от мира людей мощным защитным барьером и поделенная на уровни, она стала домом для магов Востока. Почти сразу за ней на далеком материке посреди огромного океана появился Чертог Грома, или Сандермур. Но Чертог Ночи, названный так из-за особенности барьера, который не пропускал свет, возник гораздо позже и сильно отличался от первых двух столиц. Его измерение

ПРОЛОГ

не делили уровни, как в Асуре или Сандермуре, его защитный барьер был самым слабым из трех, а под городом проходила сеть подземных тоннелей. Он стал черным бриллиантом, свободным от духоты законов Запада и политических притязаний, в которых погряз Восток. Будто созданный, чтобы хранить волшебную силу в своем блистательном чертоге, сложенном из невидимых граней, он был ее настоящим домом.

Но о том, как появились эти города, отец не рассказывал даже нам. Сейчас мне кажется, что его жизнь вообще хранила слишком много секретов и по большей части осталась скрыта от нас за стеной вопросов и наставлений. Он часто повторял, что у его сыновей могут быть разногласия, но они ни при каких обстоятельствах не должны выступать друг против друга. Следуя его словам и защищая мир от вторжения извне, мы по очереди сменяли пост на рассвете много лет подряд, но однажды из глубокой темноты пустыни пришел незнакомец. Он не принадлежал ни одному из миров, но осмелился пересечь их границу, и я пропустил его, потому что за нашу короткую встречу он открыл мне больше правды, чем мой отец за всю жизнь...

ЧАСТЬ I.
ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

ГЛАВА 1. МАКС

Сквозь приоткрытое окно еще проникал прохладный ночной воздух, насыщенный влагой, а над очертаниями крыш разгорался багряный рассвет. Набирая силу, его яркие лучи наполняли полумрак большой комнаты и будто искажали время, создавая иллюзию вечернего света. Этот мираж вскоре рассыпался, но оставил необъяснимое чувство тревоги.

Отправляясь в свой последний учебный патруль, Макс задержался у старого мутного зеркала в прихожей тихой коммунальной квартиры, в которой вырос. Если бы он, будучи еще ребенком, пробегавшим мимо этого зеркала, хоть раз замер напротив и сквозь время смог увидеть свое отражение, он бы себя не узнал. Годы обучения в Ордене хранителей сильно изменили его, наградив военной выправкой и магией такой силы, какой без регулярных тренировок не достичь. К удивлению, сейчас Макс осознал, что разглядывает свое отражение дольше обычного. Почти двухметровый рост и крепкое телосложение делали его похожим на боксера, что было недалеко от правды, а непослушные кудрявые волосы, хмурые брови и перебитый нос выдавали решительность и беспокойный характер.

Его патруль выпал на празднование Дня основания города, который и Петербург, и Чертог Ночи отмечали в один день, но с разницей в полвека, поэтому еще до полудня на Дворцовую площадь хлынули легко одетые горожане, а у главного прохода в Чертог Ночи начала расти очередь магов.

— Прогулки по историческому Петербургу! — почти истерическим голосом прокричала женщина с красным лицом то ли от жары, то ли от надрыва, с которым она зазывала туристов, и быстро прошла вперед, заставляя прохожих вздрагивать.

Под тяжелыми взглядами атлантов Эрмитажа плыл музыкальный аккомпанемент аккордеониста, который, казалось, во время белых ночей играл здесь круглые сутки. Маги один за другим медленно исчезали за клубящейся завесой искристого тумана между величественными фигурами. В местах проходов барьер Чертога Ночи был слабее всего и при контакте с магией издавал легкое жужжание, усиливающееся при переходе. Несмотря на большое количество проходов, ведущих в измерение,

легально можно было пользоваться только одним, который постоянно находился под надзором хранителей.

Здесь Макс и нашел свою напарницу. Аня, высокая девушка с короткими светлыми волосами, о чем-то разговаривала с одним из стражей. На ней была форма курсанта — приталенный удлиненный мундир серого цвета. На правом плече он был украшен цепочкой с орлиным крылом, на погонах — перьями из перламутровых нитей, а спереди — двумя рядами серебряных пуговиц. За ее спиной на ременном креплении держался черный боевой посох с навершием в виде головы орла.

— Старшие перестраховались и с самого утра накрыли Чертог нейтрализующими сетями, — говорил ей хранитель с аккуратно выбритой рыжеватой бородой. На нем был синий мундир стража, стойку которого стягивала пара серебряных крыльев.

— Хорошо бы в этом году было поспокойнее, — ответила Аня. — Слышал? — Она приветственно кивнула Максу. — Женя говорит, сегодня работаем под сетями.

— Дебоширов на пост стражи отправлять можно и без магии, — с улыбкой пожимая обоим руки, ответил Макс.

— Так и так скучать нам не придется, — рассмеялся Женя, указывая на живодвигающуюся очередь, которая уже в первой половине дня была гораздо длиннее прошлогодней.

Один из стоявших рядом магов, в черных брюках на кожаных подтяжках, отделанных вышивкой из белоснежных цветов, кивнул хранителям, придерживая край цилиндра, и исчез, шагнув в проход.

— Я был так рад, когда обучение закончилось, что вообще не помню свой последний учебный патруль, и даже не спрашивайте почему, — продолжал Женя, бегло оглядывая очередь.

— Нечего тут спрашивать, — отмахнулась Аня. — Мой наставник до сих пор подсчитывает, сколько ему недоплатили за вредность, пока он возился с тобой.

Женя снова весело рассмеялся, расценив эти слова как похвалу.

— Мы заступаем через пять минут, — напомнил Макс напарнице. — Пора спускаться.

Они попрощались. Плотный дымчатый барьер, защищающий Чертог Ночи, зашипел с тусклым мерцанием. По ту сторону прохода их встретили неизменно темные улицы города, где никогда не светило солнце. Над головой нависало черное

беззвездное небо и кружились праздничные огни, которые шумная толпа снопами искр запускала вверх. словно горящий пепел, они медленно перемешивались, поднимаясь в воздух.

Сердце города окружали жилые кварталы разных стран, в архитектуре которых легко угадывалась их принадлежность. Но за много десятилетий первоначальные границы этих районов стерлись, превращая столицу в единый мир, где культурные традиции переплетались друг с другом, рождая неповторимую атмосферу.

Главный проход вел на проспект Ребеля, поверх которого были перекинуты гирлянды с лампами, а на узких тротуарах горели фонарные столбы с клубящейся волшебной мглой. Весь город питала и освещала энергия защитного барьера. В его свете эклектичные фасады невысоких домов, тесно жавшихся к тротуарам, смотрели на прохожих подслеповатыми окнами. Мощный проспект Ребеля тянулся к одноименной площади, где уже собралась толпа магов. Площадь была центром и сердцем Чертога Ночи. Шестиэтажные здания вокруг нее соединяли пять пешеходных мостов. К ним были прикреплены широкие праздничные полотна с флагами городов и гербами кварталов. Рестораны, пабы и трактиры уже наводнили посетители, а в центре площади с большой сцены громко играла музыка.

К полудню магов в Чертоге заметно прибавилось. Каждый раз, когда Макс и Аня возвращались по своему маршруту на центральный проспект, им нужно было уже несколько минут, чтобы преодолеть течение его толпы и перебраться на противоположную сторону. Ко второй половине дня они успели отправить пару буйных прохожих на пост стражи в Русском квартале, и, перед тем как сделать перерыв, Аня оставила сообщение в голосовом канале хранителей, что они вернутся на маршрут через час.

Прикончив свиные ребрышки, зажаренные с чесноком, Макс стал по привычке наблюдать за тихой улицей, лежащей в стороне от оживленного проспекта и шумного праздника. Они уже около получаса сидели за деревянной стойкой, идущей вокруг открытой террасы, в тишине допивая кофе, когда из дверей ресторана вышла девушка в полупрозрачном синем платье и остановилась поблизости. Ее узкие плечи прятались под густыми розовыми волосами, в которых блестели серебряные украшения, а тонкие пальцы сжимали бокал с малиновым

пуншем. Она была намного ниже всех, кто проходил мимо нее по улице, что необычно для магов — именно выдающийся рост сильнее всего отличал их от людей. На вид же ей казалось не больше семнадцати, и по восторженному взгляду Макс понял, что она новичок в Чертоге. Он неожиданно вспомнил, как четыре года назад ему впервые открылась магия, а на следующий день представление о мире изменилось навсегда, позволив выбраться из того никчемного болота, которое готовила ему прошлая жизнь.

Макс оставил чашку и отвернулся, рассчитывая, что это поможет отвлечься от неожиданно нахлынувших воспоминаний.

— Что-то не так? — спросила Аня.

— И да, и нет, — не стал врать он. — Тебе приходилось поступать, казалось бы, правильно и долгое время считать, что так и должно быть, а потом сомневаться в своем решении? Да так, будто ты совершила огромную ошибку?

— Нет, — улыбнулась Аня. — Нет верных или неверных решений. Есть твое отношение к ним, и оно меняется, потому что меняешься ты сам.

Участие напарницы успокоило его.

— Расскажешь, в чем дело?

— Я не люблю говорить о себе, ты знаешь.

— Но раз начал, значит, это необходимо и еще раз подтверждает мои слова: ты уже изменился, только еще не осознал этого.

Взгляд Макса вернулся к незнакомке, которая задержалась рядом, перед спуском с террасы. Она заметила его и улыбнулась в ответ так открыто, без стеснения, что на мгновение неловко стало ему. К ней подошел парень с длинными светлыми волосами, сплетенными на висках в тонкие косы. Он протянул ей бургер, и она спросила его, продолжая осматриваться по сторонам:

— А почему сегодня нельзя перемещаться? Да и вообще пользоваться силой? Как-то странно праздновать день магической столицы без волшебства.

— Здесь сейчас слишком много магов. Это мера предосторожности, хотя сети хранителей не полностью нейтрализуют наши силы, — объяснил он, и его фигура засветилась дымчатой энергией, которая покрыла его с ног до головы полупрозрачным слоем защитной магии. — Можно создать небольшой щит

или даже доспех, полностью покрывающий тело, а еще использовать простую бытовую магию. Например, запускать снопы искр в воздух.

Девушка понимающе закивала, начиная спускаться по ступеням, а потом замерла. По улице проходили несколько мужчин. Один из них, в куртке с широким капюшоном, поравнявшись с ней, театрально развернулся и продолжал идти спиной вперед. Она легко ткнула своего спутника локтем в бок:

— У того парня большая железная маска в форме челюсти.

Макс вскочил со стула.

— Рейн, — на выдохе проговорила Аня, наблюдая, как бандиты сворачивают в соседний переулок.

— Быстрее, — поторопил ее Макс. — С ним Полох и Блондин.

Они рванули следом, уворачиваясь от прохожих, оставляя бар с парой незнакомцев позади. В темном переулке, куда скрылась банда, вспыхнули четыре световые сферы. Освещенные ими фигуры быстро свернули влево и исчезли во мраке. В следующем переулке их было уже три, а потом еще двое бандитов пропали из вида. Улицы увели их на окраины Чертога, и там, в одном из неприметных домов, они с Аней нашли приоткрытую дверь. К ней вели три потертые каменные ступени, а сверху нависал тяжелый фронтон.

Не снимая коммуникатор, крепившийся к портупее для посоха, Макс оставил сообщение в канале хранителей:

— Тенёв на связи. Два мага проникли на склад в Русском квартале. Еще двоих мы потеряли поблизости.

— Принял, — в ответ раздался скрипучий голос Аренского, координатора и старшего хранителя Сферы. — Рассылаю. Сами не лезьте — ждите стражей.

Макс потянул за ржавую металлическую ручку. Дверь легко поддавалась и распахнулась с тихим скрипом.

— Ты оглох? — шепотом возмутилась Аня, придерживая его за плечо крепкой хваткой хранительницы Ордена. — Нам же сказано: ждать.

— Черта с два, — ругнулся Макс. — Вот настоящее дело, то, к чему нас готовили.

Быстрые шаги, взбивающие пыль в переулке, заставили его обернуться. В темноте лиц было не различить, но, когда на двух черных силуэтах загорелись доспехи, он узнал Блондина. Бандит прицелился, и очередь выстрелов, последо-

вавшая за бесшумными вспышками дула его зачарованного ствола, зацепила синий доспех Макса. Раскрутив в руках посох, Аня создала щит, который принял в себя остальные пули.

Теперь в полумраке звучали только удары боевых посохов, высекающие глухие звуки электрических зарядов, и звериные крики. Через несколько минут борьбы голубая магия, создающая доспех напарницы, потускнела. Удар локтем Блондина пришелся ей в лицо, она отшатнулась, а он рванул обратно по переулку. Второго бандита Макс крепко прижал посохом к земле.

— Надень ему ошейник и пригляди за ним, — попросил он.

Когда Аня опустилась рядом, цепь на ее поясе звякнула о каменные ступени. Она затянула кольцо на шее бандита и сковала ему запястья, после чего аккуратно ощупала свое лицо там, куда пришелся удар. Она получила больше пуль, чем обычно выдерживал ее доспех, а удар Блондина попал прямо между глаз.

— Синяк будет, — протянула Аня с такой досадой, с какой может говорить только женщина, чью привлекательность неожиданно вывели из строя, но сосредоточенный на открытой двери взгляд Макса вернул ее к реальности. — Тенёв, даже не думай...

Макс действительно предпочел не думать, когда переступил порог темноты, заполняющей пространство склада. Он оставил дверь широко открытой, чтобы хоть немного осветить границу тьмы, которая начиналась у его ног и пролегла до дальнего конца помещения, откуда доносились раздраженные голоса. На потолке там горела тусклая лампа, но ее свет заслоняли нагромождения деревянных ящичков. Тихо двигаясь на звуки голосов, Макс шел вслепую, пока не разглядел несколько вскрытых металлических коробок и две сумки с оружием, лежащие в стороне. Стоя в тени, он продолжал следить за происходящим. Над телом убитого охранника стоял тот самый маг в железной маске. В одной руке он держал ствол, а другой придерживал закинутую на плечо третью сумку.

Подход к старым, заржавевшим дверям, ведущим в другой переулок, прикрывал второй бандит: массивный мужик со шрамами от ожогов на лице и клочковатой бородой. Навесные замки были уже сбиты и валялись на полу, а он изо всех сил толкал двери, стараясь их открыть.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

— Чего они так долго возятся? — пробормотал он, отступая и оглядывая препятствие критическим взглядом. — Эти болваны барьер со склада смогли снять, а с обычными дверями им не справиться?

— Умолкни, Полох!

Бандит в маске направил вперед ствол, различив движение в тени ящиков. Стальное эхо его голоса заглушили отголоски трех прицельных выстрелов:

— Стой, где стоишь!

Макс успел поднять доспех и скрыться за одним из высоких ящиков. Его защитная магия держалась на остатках сил, а заряд боевого посоха только начал восполнять их запас.

— Мы взяли ваших. Бросайте оружие! — крикнул он из укрытия. — За дверью — стражи! Вам не уйти!

— Так иди и позови их! Чего ты там расселся? — прыснул Полох и двинул с ноги в упруго неподдающиеся двери.

— В Ордене учат только по углам прятаться? — заговорил стальной голос. — В этом ты всегда был хорош... Стоило ли тратить столько лет ради формы и звания, если больше ничему не научился?

— Рейн, трепаться с этим сопливом собрался?! — рявкнул Полох. — Может, лучше поможешь мне? Я тут уже запарился!

— Освежающие напитки — в баре за углом, — ответил бандит в маске, не отводя дула пистолета от ящика, за которым сидел Макс.

Руки крепко сжимали посох, голова отсчитывала секунды, необходимые для восстановления энергии. Внезапно скрипнув, под напором Полоха дверь открылась. Макс выпрыгнул из укрытия и попытался сбить посохом бандита в маске, но почти сразу же его доспех погас, приняв выстрел. Дуло пистолета больно уперлось под грудную кость.

В дверном проеме показался Блондин, а со стороны черного хода раздались голоса прибывшего подкрепления хранителей:

— Всем стоять на месте!

Бандит в маске первым рванул наружу, а Блондин и Полох стали палить из всего, что у них было. Отстреливаясь, они подхватили сумки и выскочили со склада. Стражи бросились за ними.

Макс преследовал мага в железной маске, который то и дело оглядывался, сворачивая на очередную улицу. Он боялся, что

не угонится за ним, потому что уже не раз упустил его. Тяжелая сумка за спиной бандита вынудила его изменить стратегию, и он стал выбирать все более оживленные улицы. Теперь приходилось пробираться сквозь медленно плывущую к площади толпу зевак. Он ускользал. Снующие прохожие, громкие голоса торговцев и снопы искр, взмывающие в воздух на площади, — все это отвлекало от погони.

Наконец, вырвавшись из удушливых объятий толпы, Макс влетел за бандитом в подворотню. Даже там было полно магов, проходящих через лабиринты дворов Чертога Ночи от одной улицы к другой, и, когда в очередном колодце он все-таки его потерял, несколько подростков с растерянными лицами указали на ближайшую дверь.

Выход на крыше вел на один из пяти пешеходных мостов, подниматься на которые во время праздника было запрещено. Там Макс заметил черный силуэт, напоминающий штрих на яркой картине. Он шел по центру моста, а по сторонам на высоких пиках развевались красные флаги. На этой высоте фейерверки, взрываясь, разлетались в разные стороны и заполняли свод Чертога, как разноцветные звезды.

Бандит залез на перила и остался сидеть, повернув голову. Вокруг медленно кружили горящие искры. От лица, скрытого за стальной маской, веяло холодом. Макс мешкал, и по тому, как сузились глаза бандита, он догадался, что тот смеется над ним. Как двойная экспозиция, в памяти на мгновение мелькнула знакомая ухмылка на фоне его же силуэта над телом охранника.

— Почему ты не выстрелил? — спросил Макс, все еще ощущая болезненный след от дула между ребер. — Одна пуля, и я бы перестал преследовать тебя.

Из-под маски донеслось тяжелое свистящее дыхание.

— Чтобы кого-то не стало, иногда достаточно бездействия.

На бандите загорелся зеленый доспех, и он прыгнул вниз. Перегнувшись через перила, Макс увидел, как тот скользит по длинному полотну флага, а потом спрыгивает в толпу. Его вынесло на край площади. Когда зеленая броня погасла, он потерял его из вида.

Из коммуникатора стражей раздался голос Ани:

— Где ты, Тенёв?

— На пяти мостах над площадью Ребеля.

ЧАСТЬ I. ПРОБУЖДЕНИЕ НОЧИ

— Он снова ушел?

— Да, сиганул вниз.

— Чертов псих, — с жаром вставил Женя. — Говорят, он как-то прыгнул с крыши десятиэтажного дома и не разбился.

Восторг в его голосе заставил Макса сменить тему:

— Что у вас?

— Одного поймали и отправили в Цитадель, — ответила Аня. — На складе нашли тело мага с огнестрельными.

— Еще несколько человек пострадали во время погони, — проскрипел Аренский.

— Что-то не так. — Голос Жени изменился до неузнаваемости. — Сколько еще должны стоять сети?

— Только что раскатали новые. До следующей смены сорок минут, — отчеканил Аренский.

— Я сейчас на площади со стороны Немецкого квартала и готов спорить, что партия бракованная.

— Попытаешься объяснить нормально или я могу уже заключить, что это ты бракованный? — Голос Аренского заскрипел раздражением, к которому все давно привыкли. Координатор хранителей славился дурным характером.

— Сеть стоит, — подтвердила Аня. — У меня не получается прыгнуть к Максy.

— На площади что-то происходит, — безуспешно пытался объяснить Женя. — Я чувствую кого-то очень сильного в толпе, но мне ничего не видно отсюда.

Макс перешел на другую сторону моста. Внизу толпа магов расступалась под действием жемчужных потоков энергии, расходящихся от бледной фигуры. Фигура мужчины медленно двигалась в центр площади. С высоты едва можно было разглядеть, что кожа у него идеально белая, а волосы цвета стали ложатся на плечи поверх темно-красной ткани, напоминающей плащ, в который он был закутан.

— Да, вижу, — произнес Макс. — И тоже не понимаю, что происходит.

— Логическое мышление рождает конструктивную речь, только когда мысли хоть ненадолго задерживаются в голове, чтобы обрести ясную форму, — не унимался Аренский. — И меня пугает, мои друзья-хранители, что этим навыком вы не обладаете.

ГЛАВА 1. МАКС

— Он остановился в центре площади, — игнорируя Аренского, снова заговорил Макс, а потом потоки энергии подхватили и стали поднимать неизвестного мага в воздух над толпой.

— Вот черт, — обронил Женя, и больше Макс ничего не услышал.

В следующее мгновение толпа замолкла и музыка стихла. Из мира, окружавшего его, пропали все звуки. Образовавшаяся тишина даже не звенела, как положено абсолютной тишине. В этом необъяснимом мгновении было что-то манящее и пугающее, пробуждающее веру и покорность. Звук, напоминавший внутренний голос, зазвучал у него в голове, и он узнал сам себя, но его слова не принадлежали ему. С ним словно кто-то говорил, и голос этот шел изнутри.

— *Мое дитя, — заговорила тишина. — Мне радостно видеть твой расцвет.*

В тишине потоки энергии кольцами скользили вокруг парящего мага, пока он медленно вращался, охваченный ими. Стальные пряди волос парили в воздухе, а голова была поднята к черному небу.

— *Твой оплот, сложенный из тканей мира, теперь населяют мои искры. Я дам им гореть в торжественный час, чтобы отдать должное прошлому и положить начало новому будущему.*

Перед глазами появился городской пейзаж, и Макс видел его так отчетливо, будто хорошо знал каждую улицу, словно был в каждом доме с круглыми окнами и башнями, вздымающимися в лазуритовое небо. На том небосводе бродили гигантские золотые звезды, и свет их был ярче красного солнца.

— *Когда искры соберутся вновь, тебя ждет перерождение, и они будут гореть так ярко, что их огонь затмит весь мир.*

Тишина взорвалась вспышкой света и обрела привычный звон.

Вздвогнув, Макс вернулся к реальности. Толпа внизу снова громко шумела, со сцены доносилась веселая музыка, а в канале хранителей звучал насмешливый голос Жени:

— Говорю же, бракованные сети.

Макс обернулся и увидел рядом на мосту Аню и Женю. Его посетило чувство внезапно прерванного сна, который он никак не мог вспомнить.

ГЛАВА 2. РЕЙН

Если бы он проснулся сам, то его ждала бы занимательная игра с брюнеткой, лежащей рядом, но его разбудил Полох. С этим боровом никаких игр лучше было не затевать. Своим утробным ревом он мог бы поднять из могилы мертвого. А так как после вчерашнего вечера в одном из баров Русского квартала Рейн чувствовал себя не лучше, то не сразу понял, чем Полох недоволен, и сначала заинтересовался состоянием брюнетки, которая, несмотря на рев, так и не пошевелилась. Он присмотрелся. Ее грудь легко поднималась от ровного и глубокого дыхания. Одеядо открывало тонкую талию, на правом бедре виднелась большая татуировка. Рейн нашарил пачку сигарет на тумбочке и закурил. Едкий дым быстро вытравил игривые мысли из головы.

— Рита, у меня гости. — Зажимая сигарету в уголке рта, он попытался разбудить брюнетку, коснувшись плеча, но промакнулся, и его рука скользнула по воздуху.

— Ты все еще бухой, что ли?! — проорал Полох, стаскивая с них обоих одеядо. — Вытряхивайся! Мы должны были встретиться полчаса назад!

Приподнявшись на кровати, Рита пристроилась спиной к высокому резному изголовью. Поведение Полоха вызывало у нее не меньшую головную боль, чем у Рейна вчерашний вечер.

— От твоего ора не то что трезвеют, мухи мрут, — сказала она тихим грудным голосом.

Рейн спустил ноги на пол. Он несколько раз глубоко затянулся, прежде чем спалить сигарету в изумрудном огне, охватившем пальцы. В бесцельном взгляде зеленых глаз отразилось вспыхнувшее пламя. Оно на мгновение осветило лицо с острыми скулами, прямым носом, высоким лбом и широким подбородком — правильные и даже красивые черты, но омраченные безразличием. Собрав непослушные каштановые волосы в короткий хвост, он поднял с пола футболку и джинсы.

— Ты маску мою не видишь? — поинтересовался Рейн, оглядывая небольшую комнату, из которой и состояла вся его берлога.

— А должен? — Глаза Полоха следили за ним, словно пара голодных псов. — Не я с тобой трахаюсь.